

«Эта гора зовётся Лу Су. Согласно легенде, много веков назад, когда наша вселенная только-только появилась, из внешнего мира сюда попал меч. Воткнувшись в землю, он превратился в огромную гору», - улыбнулся глава секты Уцзи, почувствовав, что Ван Линь переменился в лице.

«Интересное имя! А кто его придумал?» - Ван Линь внутренне был потрясен, но старался ничем не выдать этого. На самом же деле он был в шоке, но вовсе не из-за невероятно густых потоков намерения меча, исходящих из горы. В своей памяти он отыскивал воспоминание о том, как Древний бог Ту Сы легким движением швырнул свой трезубец, который затем превратился в гору, содержащую в себе часть души Ту Сы.

«Имя этой горе дал первый глава нашей секты. Достигнув преклонного возраста, он как-то раз сидел на склоне этой горы, медитируя. И его посетило видение: он увидел, как с небес упал колоссальных размеров меч и превратился в эту гору. А затем в его видении раздался чей-то наполненный мощью голос. Голос сказал всего два слога: Лу Су», - кратко рассказал Ван Линю старую историю верховный старейшина.

И когда он это говорил, в его глазах явственно виднелось почтение.

«Лу Су... Лу Су... Цзуань Лю!» - вдруг осенило Ван Линя. Внешне он был полностью спокоен, однако внутренне он теперь был взволнован в десять или даже в сто раз сильнее прежнего!

Цзуань Лю, слово на языке Древних богов. Его очень легко неправильно расслышать и принять за Лу Су. Слово это обладает глубоким смыслом. Но если перевести его напрямую, то оно означает меч, созданный из искры Древнего бога!

Кое-как справившись с волнением, Ван Линь приблизился к горе и ощутил исходящие из нее потоки ауры Древнего бога. Если бы Ван Линь не принадлежал к царскому роду Древних богов, он бы ни за что не почувствовал ее. И эта аура, без сомнения, исходила из Древнего бога царского рода!

И сама она была невероятно, невысказанно древней. Эта аура была старше даже, чем аура бога Ту Сы. Но что еще сильнее поразило Ван Линя: аура, исходящая от горы, с течением времени ослабевала. Если приблизиться к горе, то можно с трудом почувствовать эту ауру, но стоит чуть-чуть отойти подальше, как сразу же аура словно исчезает. Когда Та Сень посетил регион Юньхай, он не заметил этой ауры.

Ван Линь опустил двумя ногами на вершину горы, и он почувствовал, как гора словно живая задрожала. Казалось, она готова была проснуться, потревоженная бесцеремонным вторжением культиваторов. У горы, казалось, была душа, которая очень долго находится в спячке. Пожалуй, слишком долго.

Сделав глубокий выдох, Ван Линь справился с потрясением и вместе с главой секты и великим старейшиной двинулся к высокому терему, стоящему на самой верхней точке горной вершины.

Внутри терема еще отчетливее казалось, что душа горы готова вот-вот проснуться. Однако кроме Ван Линя никто ничего не почувствовал. Остальные культиваторы видели лишь густые потоки Изначальной силы и Изначальной ци, разлитые в округе.

От исходящей от горы ауры искры на лбу Ван Линя начали быстро-быстро вращаться. И вдруг он ощутил, как разрушенная в Семицветном мире шестая искра начала потихоньку собираться

вновь! Сделав это открытие, Ван Линь немедленно опустил голову вниз, чтобы выражение лица не выдало его волнение.

Впрочем, глава секты и великий старейшина не следили за этим. Сейчас они признали уровень культивации Ван Линя и относились к нему как к равному. Когда Ван Линь и два его спутника уселись, к ним тут же заспешил ученик секты Уцзи с чайником в руках.

«Душа чистой Инь, которую недавно упоминал единоверец, и в самом деле у нас есть. Однако практически все мы отдали в подчиненные секты. Тамошние культиваторы должны принять чистую Инь в себя, чтобы получить ее еще больше. Чистую Инь мы добыли не сами, это подарок секты Шэнь. Они дали ее не только нам: каждая секта восьмого уровня получила равную долю. Они хотят, чтобы мы получили еще больше потоков Чистой Инь», - неторопливо начал разговор глава секты после недолгого молчания.

Ван Линь поднял пиалу с чаем и сделал глоток, пытаясь этим действием скрыть свое волнение. Он отчетливо понимал: чем больше времени он проведет в этом месте, тем полезнее это будет для него. Однако рано или поздно другие культиваторы заметят, что с ним что-то происходит.

Сейчас Ван Линь ясно ощущал, как эта будто бы пробуждающаяся аура становится гуще и сильнее. Она потихоньку бурлила, как закипающая вода. Пожалуй, вскоре все здешние культиваторы почувствуют это!

Культиваторы, достигшие Увядания Святых, обладают особенно острым чутьем на такие вещи. Когда аура находится в дремлющем состоянии, почувствовать ее было тяжело. Но сейчас, когда она бурлит и клокочет, они могут что-то заподозрить.

«Что же это за меч спрятан под этой горой? Должно быть это Древних бог из царского рода, не пожалевший своей искры для создания волшебного клинка!» - молча размышлял Ван Линь, отставив чай в сторону.

«Душа чистой Инь, которую так хочет получить единоверец Люй, и в самом деле обладает целебным эффектом. Однако...» - старейшина неожиданно замолчал и встретился взглядом с верховным старейшиной.

Тот некоторое время колебался, а затем произнес: «Раз уж единоверцу Люю и в самом деле необходимо залечить полученные ранения, думаю, мы можем пойти на уступки».

Эти двое не подозревали, для чего Ван Линю нужна душа чистой Инь. И душа Инь, и душа Ян обе обладают целебными свойствами. Глава секты и старейшина прекрасно видели, какие раны получил Ван Линь, и понимали, что обычные лечебные пилюли не смогут излечить их, и поэтому они вполне понимали стремление Ван Линя получить чистую Инь в свои руки.

Даже если у главы секты и старейшины были определенные подозрения, они были не слишком сильны.

«Ну хорошо. После того, как нам отдали чистую Инь, секта Шэнь пока ни разу не пыталась ее вернуть. Сейчас секта Шэнь накопила очень много чистой Инь, и, думаю, ничего не случится, если мы подарим небольшую долю единоверцу Люю», - медленно проговорил глава секты после небольшого раздумья.

Он хотел дать Ван Линю понять, что эта вещь, которую он хочет получить, очень непроста. По сути, секта Уцзи передаст Ван Линю дар от секты Шэнь. Пускай все было не так строго, как это описал глава секты, но все равно дело было серьезным.

На лице Ван Линя появилось благодарное выражение. С поклоном он обратился к двоим своим собеседникам: «Секта Уцзи готова отдать мне дар секты Шэнь, чтобы я мог залечить свои раны. Моя благодарность вам безмерна. Я буду изо всех сил стараться на грядущих состязаниях восьмого уровня!»

В следующий миг аура Древнего бога, исходящая из горы, бешеными потоками хлынула через ноги Ван Линя прямо к его лбу. И от этого разрушенная шестая искра начала с огромной скоростью появляться вновь.

Глава секты улыбнулся, глядя на Ван Линя, и взмахнул правой рукой. В его ладони тут же появилась нефритовая табличка, в которой он оставил мысленное послание. А через секунду глава секты с силой швырнул табличку с сторону, и та, вспыхнув языками пламени, вылетела из терема на улицу.

«Единоверец Люй, подожди здесь немного. Я уже приказал принести сюда душу чистой Юнь», - произнес глава секты.

Ван Линь благодарно кивнул и вновь пригубил чай. Он не хотел уходить, пока его собеседники не попросят на выход. Тогда ему волей-неволей придется покинуть это место.

Время потихоньку шло, и на месте разрушенной искры начала потихоньку появляться воронка. Чем больше ауры вливалось в Ван Линя, тем отчетливо он ощущал, каким мощным и могучи должен был быть тот Древний бог.

«Если за такое короткое время, проведенные здесь, моя шестая искра начала восстанавливаться, то этот Древний бог, создавший из искр меч, должен быть.... Древним богом царского рода девятого уровня?!» - подумал Ван Линь и отставил пиалу чая в сторону. Через мгновение справился с распиравшими его эмоциями.

К этому времени при содействии Фэн Хая и других старейшин завершились состязания сект. Его участники начали потихоньку расходиться по домам. Что же касается секту Гуйюань, то Фэн Хай лично отправился ее провожать. Если раньше культиваторы Гуйюань жили очень далеко, то теперь им выделили весьма просторный двор в месте, где жили секты седьмого уровня.

Там еще находилась и Формация огромной силы. Без разрешительной таблички, нельзя было войти в этот двор или выйти из него.

Ли Цянь Мэй вместе с сектой Гуйюань поселилась в новом дворе. Сейчас она стояла внутри него и, подняв голову, взирала на темнеющее небо. Ли Цянь Мэй надеялась, что сейчас там покажется Ван Линь.

За тысячу чжанов от нового жилья секты Гуйюань одиноко стояла Му Бинмэй. В лунном свете она отбрасывала неясную тень, отчего она казалось еще более одинокой и уставшей. Прикусив губу, Му Бинмэй точно так же ждала возвращение Ван Линя. Она очень хотела кое о чем с ним поговорить.

Далеко за пределами звездной области восьмого уровня находится область девятого уровня. И на одной ее огромной планете, окруженной густыми облаками звездного тумана, стоял величественный дворец.

Дворец каждой своей частью источал невероятно густую ауру. Внутри этого дворца в позе для медитации сидел мальчик.

Лицо мальчика было румяным, а волосы белыми. Из-под полуприкрытых век сиял яркий белый свет. Вокруг него в воздухе парили семь подписанных табличек, и на третьей из них было вычерчено имя: Люй Цзыхао!

Подняв правую руку, мальчик наконец ткнул в табличку, подписанную именем Люй Цзыхао!

«После того, как появилась аура мастера, я задействовал силы секты Шэнь, чтобы найти того человека. В конце концов, мы нашли семь возможных кандидатур, а после того, как отбросили неподходящие варианты, остался только один – Люй Цзыхао!» - глаза беловолосого ребенка вспыхнули нешуточной злобой.

Затем он внезапно нахмурился и взмахнул левой рукой. Языки пламени объяли его ладонь, а затем в ней появилась нефритовая табличка. Ее прислала находящаяся в землях секты Уцзи Ван Шаньшань.

Ребенок вновь взмахнул рукой, и потоки огня вошли в его руку. В следующий миг в его голове возникли сцены того, что произошло с Ван Линем в секте Уцзи!

Увидев все это, ребенок резко вскочил на ноги. Затем он резко повернулся к табличкой, и все они, кроме таблички с Люй Цзыхао, рассыпались в пыль.

Поток невероятно могучей ауры, похожей на ту, что исходила из мастера Лу в регионе Ло Тянь, хлынула из ребенка. Аура разорвала небесный облака и заставила заклокотать звездный туман.

«Это он! Лучше убить тысячу невинных, чем упустить того, кого мы ищем!»

<http://tl.rulate.ru/book/22/281956>